

Алексей Павлович АНИСИМОВ,

доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0003-3988-2066
Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)
профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин
anisimovap@mail.ru

Елена Александровна ФИЛИМОНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-0903-6654
Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)
доцент кафедры теории и истории государства и права
lenarnd1008@mail.ru

Научная статья
УДК [340.11+349.6]:004.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРАВО: ТЕОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Цифровизация, право, экология, отходы, загрязнение, цифровые платформы, кибербезопасность, блокчейн, искусственный интеллект, Интернет.

АННОТАЦИЯ. Введение. В последние десятилетия мир переживает качественно новую стадию развития, обусловленную стремительным ростом информационных технологий и масштабной цифровизацией всех сфер общественной жизни. Этот процесс не только затрагивает экономику и социальные институты, но и фундаментально изменяет традиционные правовые системы, порождая новые вызовы и противоречия. Актуальность темы проведенного авторами статьи исследования обусловлена следующим. Во-первых, глобальная цифровизация требует появления новых правовых институтов, регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения кибербезопасности, защиты персональных данных и т.д. Во-вторых, необходимы новые теоретические разработки вопросов, касающихся возможностей адаптации правовых механизмов к быстроменяющейся цифровой среде. Это связано с тем, что юридическая наука и практика ежедневно сталкиваются с проблемами, слабо урегулированными законодательством, которое не всегда отвечает требованиям современной цифровой экономики и информационного общества. В-третьих, вопросы цифрового права приобретают междисциплинарный характер, в связи с чем возникает потребность в синтезе знаний из области информационных технологий, экономики, политологии, социологии и права. **Методы.** В ходе проведения исследования были использованы различные методы научного познания: диалектический, метод системного анализа, сравнительно-правовой метод. Материалом исследования стали положения научной доктрины и законодательства, касающиеся различных аспектов цифровизации правовых процессов, а также возможностей превентивного воздействия права на технологии. **Результаты.** Цифровизация и право представляют собой два динамичных явления, которые находятся в состоянии взаимного воздействия. С одной стороны, происходит «оцифровка» правовых процедур (подача исков в режиме онлайн, например, и т.д.), а с другой стороны, цифровые инструменты всё чаще используются правоприменителями для сбора и анализа информации с дальнейшим принятием на ее основе решений. У каждой отрасли имеется своя специфика. В настоящей статье это обстоятельство раскрывается на примере экологического права. По мнению авторов, для восполнения пробелов в праве необходимо внесение изменений в действующее российское законодательство, а также разработка специализированных правовых актов (например – Цифрового кодекса Российской Федерации).

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия человечество переживает качественно новую стадию развития, для которой характерны стремительный рост информационных технологий и масштабная цифровизация всех сфер общественной жизни. Данные процессы затрагивают не только экономи-

ку и социальные институты: они фундаментально изменяют традиционные правовые системы, порождая новые вызовы и противоречия. Это предопределяет необходимость исследования механизмов и последствий взаимовлияния цифровых технологий и правовых норм, а также проведения анализа проблем, возникающих при их взаимо-

Alexey P. ANISIMOV,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0003-3988-2066

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia)

Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines

anisimovap@mail.ru

Elena A. FILIMONOVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0002-0903-6654

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia)

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law

lenarnd1008@mail.ru

DIGITALIZATION AND LAW: THEORY OF INTERACTION

KEYWORDS. Digitalization, law, ecology, waste, pollution, digital platforms, cybersecurity, blockchain, artificial intelligence, Internet.

ANNOTATION. Introduction. In recent decades, the world has been experiencing a qualitatively new stage of development caused by the rapid growth of information technology and large-scale digitalization of all spheres of public life. This process not only affects the economy and social institutions, but also fundamentally changes traditional legal systems, giving rise to new challenges and contradictions. The relevance of the topic of the study conducted by the authors of the article is due to the following. Firstly, global digitalization requires the emergence of new legal institutions regulating public relations in the field of cybersecurity, personal data protection, etc. Secondly, new theoretical developments are needed on issues related to the possibilities of adapting legal mechanisms to the rapidly changing digital environment. This is due to the fact that legal science and practice daily face problems that are poorly regulated by legislation, which does not always meet the requirements of the modern digital economy and information society. Thirdly, issues of digital law are acquiring an interdisciplinary nature, and therefore there is a need to synthesize knowledge from the field of information technology, economics, political science, sociology and law. **Methods.** During the study, various methods of scientific knowledge were used: dialectical, system analysis method, comparative legal method. The research material was the provisions of scientific doctrine and legislation concerning various aspects of digitalization of legal processes, as well as the possibilities of preventive impact of law on technology. **Results.** Digitalization and law are two dynamic phenomena that are in a state of mutual influence. On the one hand, there is a «digitization» of legal procedures (filing claims online, for example, etc.), and on the other hand, digital tools are increasingly used by law enforcement officers to collect and analyze information with subsequent decision-making on its basis. Each industry has its own specifics. This article reveals this circumstance using environmental law as an example. According to the authors, in order to fill the gaps in the law, it is necessary to amend the current Russian legislation, as well as develop specialized legal acts (for example, the Digital Code of the Russian Federation).

действии. По нашему мнению, актуальность проведенного нами исследования детерминирована перечисленными ниже факторами.

Во-первых, глобальная цифровизация требует появления новых правовых институтов, регулирующих отношения кибербезопасности, защиты персональных данных, осуществления электронных сделок и др.

Во-вторых, необходимы новые теоретические разработки вопросов, касающихся возможностей адаптации правовых механизмов к быстроменяющейся цифровой среде. Это связано с тем, что юридическая наука и практика сталкиваются с проблемами несовершенства законодательства, которое часто не отвечает требованиям современной цифровой экономики и информационного общества.

В-третьих, вопросы цифрового права приобретают междисциплинарный характер, в связи с чем возникает потребность в синтезе знаний из области информационных технологий, экономики, политологии, социологии и права.

Научная значимость исследования обусловлена комплексным подходом к изучению вопросов цифрового регулирования, который предполагает

рассмотрение проблемы с позиций теории государства и права, сравнительного правоведения и междисциплинарного анализа.

Цель исследования заключалась в том, чтобы проанализировать ключевые проблемы, возникающие на пересечении цифровизации и правового регулирования, а также предложить пути их решения. Результаты исследования могут стать основой для дальнейших разработок в области цифрового права, а также способствовать совершенствованию законодательства, обеспечивающего адекватное реагирование на вызовы информационного века.

Приступая к проведению такого исследования, необходимо было ответить на базовый доктринальный вопрос – а что такое цифровизация? В научной литературе на него не дано однозначного ответа.

Несомненно, цифровизация – это одна из глобальных проблем современности, ее решение очень важно для экономического прогресса, который должен быть обеспечен цифровым форматом работы. Поэтому одна группа ученых делает акцент на глобальном характере цифровизации, как по территориальному охвату, так и по сферам

применения цифровых технологий (бизнес, производство, наука, социальная сфера и т.д.), а также подчеркивает всеобъемлющий характер результатов использования таких технологий [1, с. 778].

Другие исследователи обращают внимание на техническую сторону вопроса. Ими подмечено, что в законодательстве есть два определения цифровизации: как перехода с аналоговой формы передачи информации на цифровую и как процесса организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Эти определения привязаны к понятию цифровой среды, нормативной дефиниции которого в отечественном законодательстве не имеется [2, с. 155].

Сторонники третьего подхода указывают на то, что цифровизация – это комплекс новых общественных отношений, порожденных цифровыми технологиями, складывающихся «в сфере экономики, политики, обороноспособности, права, культуры и иных социальных сферах общества, позволяющих достичь более высокого качества продукта на основе применения различных систем искусственного интеллекта с наименьшей затратой труда в целях удовлетворения запросов общества и улучшения качества жизни населения» [3, с. 116]. Последняя точка зрения разделяется и нами. Исходя из этого, мы и рассмотрим основные направления взаимодействия цифровизации и права сегодня и в будущем.

МЕТОДЫ

При проведении исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, мы использовали различные методы научного познания. Это диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними; метод системного анализа как подход к изучению сложных конструкций, который позволяет моделировать их структуры, взаимосвязи и поведение; сравнительно-правовой метод, основная идея которого заключается в анализе законодательства, судебной практики и других правовых институтов различных стран для понимания и сравнения основных подходов к регулированию правовых отношений. Материалом для исследования стали нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие отношения в сфере цифровизации различных сфер жизнедеятельности, а также научные работы по вопросам цифровизации и права.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Цифровизация вносит изменения в теорию права и правовую жизнь по нескольким направлениям.

1. Можно говорить о появлении новых объектов правового регулирования, в том числе цифровых активов (например криптовалют), что требует создания новых правовых норм и изменения правового регулирования интернет-пространства (кибербезопасность, интернет-продажи, цифровые услуги, защита персональных данных и др.) [4, с. 14]. Уже предприняты первые попытки регу-

лирования использования искусственного интеллекта (обсуждаются вопросы ответственности за его действия, авторские права на создаваемый им контент и т.д.). Вместе с тем работа таких цифровых платформ, как «Uber» или «Airbnb», означает появление новых моделей бизнеса, которые не всегда укладываются в традиционные правовые рамки.

2. Происходит изменение традиционных институтов права. Например, в рамках гражданского (обязательственного) права применяются «умные контракты» (smart contracts), которые исполняются автоматически при наступлении заданных условий, что меняет концепцию договорных обязательств. Включение цифровых активов в состав имущества требует пересмотра подходов к правовому регулированию отношений собственности, реформирования институтов наследования и залога. Появление возможности работать дистанционно меняет в рамках трудового права представления о рабочем времени и содержании трудового договора. В финансовом праве обсуждается новое понимание финансов (краудфинансы), когда речь идет о сборе денежных средств на проекты посредством специализированных онлайн-платформ. Всё это порождает необходимость регулирования не только возникающих «реальных» отношений, но и деятельности соответствующих онлайн-ресурсов, новых механизмов заключения договоров, способов их оформления [5, с. 31].

Право, в свою очередь, также воздействует на развитие цифровых технологий, регулируя их использование и формируя стандарты их безопасного применения. Это проявляется в следующем. В России и других странах мира принимаются законы, определяющие новые границы (параметры) права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных. Вводятся новые нормы по антимонопольному регулированию (в части ограничений злоупотребления крупными технологическими корпорациями (например «Google») доминирующим положением на рынке). Идет активное обсуждение этических аспектов использования искусственного интеллекта в науке, образовании, творчестве (при написании картин, художественных книг). Эти дискуссии проходят очень непросто, что обусловлено наличием ряда объективных характеристик цифровых продуктов: высокая повторяемость технологических результатов, низкий творческий вклад человека, автоматизация некоторых процессов, невозможность провести различие между творческими и нетворческими компонентами и др. [6, с. 32-33]. Данные тенденции привели к изменениям в самой теории права и государства.

В первую очередь можно выделить научные дискуссии о новом понимании субъекта права, включая необходимость признания новых форм субъектов (автономных интеллектуальных систем), нового понимания права на цифровую самозащиту [7, с. 463-465]. Кроме того, цифровизация предполагает расширение дееспособности граждан, включая их способность приобретать новые цифровые права (право на доступ, использование, создание и публикацию цифровых

произведений; право на использование электронных устройств и коммуникационных сетей; право свободно общаться, выражать мнение в сети Интернет; право на получение цифровых услуг и др.) [8, с. 4]. Заметим, что продукты цифровых технологий последнего поколения (например разговорный 3D-ассистент на базе искусственного интеллекта) могут не просто общаться с человеком, но и демонстрировать в ходе разговора эмоции, что создает иллюзию общения с живым человеком. Всё это только активизирует полемику о признании робота если не субъектом права, то хотя бы особым объектом права, как это сделано по отношению к животным.

Во-вторых, наряду с традиционными материальными объектами права в теории права активно рассматриваются виртуальные объекты, такие как данные, цифровые активы и виртуальная собственность [9]. Обсуждается концепция цифровых прав, включая право на забвение, право на контроль над своими данными и цифровую идентичность. Это приводит к формированию новых отраслей знаний, например цифрового права и киберправа (или даже платформенного права), причем высказано мнение о том, что цифровое право – это комплексная отрасль права или комплексный институт права [10, с. 495]. Последний вывод представляется нам обоснованным, поскольку цифровые технологии могут использоваться в любых институтах права, равно как и в тех сферах общественной жизни, которые не находятся в сфере правового регулирования. Цифровое право – это система правовых норм, регулирующих складывающиеся в различных сферах общественные отношения, порожденные цифровыми технологиями, основанная на балансе интересов личности, государства и общества. Цифровизация – это процесс отображения правовых норм и практики, требующий наличия цифрового законодательства, регламентирующего применение цифровых технологий в разных сферах жизнедеятельности человека.

В-третьих, цифровизация стимулирует развитие аналитических методов в юриспруденции, включая применение больших данных (Big Data) для правового анализа, а также использование искусственного интеллекта для моделирования юридических ситуаций и прогнозирования, что уже востребовано в образовательном процессе вузов.

В-четвертых, жизненно необходимо создание единых стандартов в области цифровизации и безопасности. Речь идет, в частности, о разработке международных соглашений по кибербезопасности. В настоящее время стандарты кибербезопасности активно обсуждаются как на международном, так и на национальном уровне. Например, кибербезопасность является полноценной категорией права Европейского Союза, где для ее регулирования разработан ряд нормативных правовых актов. Такие акты бывают двух видов: акты, целиком посвященные вопросам кибербезопасности, и акты, в целом касающиеся других вопросов, но включающие в себя отдельные нормы, связанные с кибербезопасностью¹.

В-пятых, право регулирует использование цифровых технологий в судебных процессах. Иски можно подавать онлайн, судебные заседания часто проводятся в формате видеоконференций. Искусственный интеллект используется для обобщения судебной практики, поиска решений по конкретным категориям дел, прогнозирования судебных решений [11, с. 10]. Можно говорить о появлении такого явления, как цифровые доказательства: это электронные письма, сообщения в мессенджерах, данные с камер наблюдения и другие цифровые материалы, которые уже стали важной частью судебных процессов, и данная тенденция продолжает развиваться.

В-шестых, появление автономных цифровых систем (беспилотные автомобили, дроны и роботы) ставит вопрос о распределении ответственности в случае аварии. Искусственный интеллект (робот), как и любая техника, может «ошибаться» и ломаться, в результате чего причиняется вред охраняемым законом интересам. При причинении роботом вреда, необходимо определить, кто должен нести ответственность: разработчик программы или владелец робота [12, с. 77; 13, с. 31]? В качестве варианта решения проблемы предлагается применять такие же принципы ответственности, что и для владельцев источников повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). И если на основании результатов экспертизы будет доказано, что причиной ущерба стало запрограммированное устройство, то ответственность возлагается на разработчика. Если же робот причинил ущерб в виду небрежного или несвоевременного проведения его владельцем регламентных работ, то ответственность следует возлагать на владельца. В качестве другой формы обеспечения гражданской ответственности за причиненный вред можно рассматривать обязательное страхование ответственности роботов [3, с. 120-121].

В-седьмых, кроме часто обсуждаемой кибербезопасности, существует и ряд других нерешенных вопросов, касающихся угроз безопасности, возникающих в связи с использованием цифровых технологий. Во многих странах криптовалюты признаются имуществом, однако их использование для оплаты товаров и услуг запрещено. Это ограничивает развитие криптоиндустрии, но защищает финансовую систему от рисков. Другой показательный пример – регулирование искусственного интеллекта и блокчейна, которое всё ещё находится на стадии разработки. Или дистанционное голосование на выборах с использованием компьютерных технологий: несмотря на все его преимущества, существуют и проблемные моменты конституционно-правового характера, для решения которых требуются усилия органов государственной власти. Например, как обеспечить реализацию принципа тайного голосования и при этом идентифицировать участников, обладающих активным избирательным правом [14, с. 222]?

Одной из причин отставания права от быстро меняющегося на наших глазах цифрового мира

¹ Гирис В.А. Правовое регулирование деятельности Европейского Союза в области обеспечения кибербезопасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 13-16.

является то, что юристы и законодатели часто не обладают техническими знаниями, достаточными для понимания новых технологий. Впрочем, работа по исправлению ситуации уже ведется. Например, Миссией ОБСЕ в Бишкеке была организована подготовка специалистов, способных обеспечивать надлежащее регулирование новых цифровых технологий. В рамках этой программы обучаются «цифровые» юристы для органов государственного и муниципального управления, корпораций, а также юристы, специализирующиеся в сфере цифровой безопасности [6, с. 29].

Следует иметь в виду, что цифровые технологии не признают границ, и это создает проблемы для национального законодательства и государственного суверенитета. Например, социальные сети могут быть зарегистрированы в одной стране, а их пользователи находиться в другой. Кроме того, использование искусственного интеллекта и больших данных актуализирует вопросы о точности и обоснованности генерируемых материалов. Так, алгоритмы «ChatGPT», ориентированные на англоязычную литературу и культуру, могут быть «предвзятыми» из-за недостаточной репрезентативности используемых ими данных. Требуется выстраивание баланса между безопасностью и приватностью: например, применение систем распознавания лиц в деятельности по борьбе с преступностью может нарушить право на неприкосновенность частной жизни.

Всё это свидетельствует о том, что цифровизация и право находятся в состоянии активного взаимодействия, они взаимно влияют друг на друга, создавая новые возможности и вызовы. Цифровизация трансформирует правовую систему, объекты, субъекты и механизм правового регулирования, обуславливая возникновение потребности в адаптации норм к новой цифровой реальности, а право, в свою очередь, регулируя отношения в сфере цифровых технологий, обеспечивает защиту прав граждан и стимулирует инновации и технологический прогресс.

Для повышения эффективности рассматриваемого нами взаимодействия необходимо преодолеть отставание права от технологий, решить этические вопросы, дополнить международное и национальное законодательство. Последнее возможно двумя не исключаящими друг друга путями: посредством внесения изменений в действующие правовые акты и разработки принципиально новых законов, касающихся общих или частных аспектов цифровизации. При этом, расширяя сферу правового регулирования цифровых технологий, важно обеспечить соблюдение прав представителей старшего поколения, а именно тех, кто не приемлет активного использования технических новаций и желает по-прежнему получать товары и услуги традиционными способами¹.

Динамику взаимодействия права и цифровых технологий наиболее наглядно можно показать на примере какой-то одной отрасли права. Для этого нами было выбрано экологическое право.

В его рамках выделяются следующие направления взаимного влияния цифровизации и права:

1) *Мониторинг и сбор данных* [15]. Для ведения мониторинга применяются датчики качества воздуха, воды и почвы, обеспечивающие оперативное получение данных о состоянии окружающей среды. Эти технологии позволяют точнее отслеживать соблюдение установленных правом экологических нормативов. Кроме того, для наблюдения за природными объектами, подверженными негативному воздействию человека (вырубка лесов, загрязнение водоемов и другие экологические проблемы), используются беспилотные летательные аппараты и космические спутники. Собранные таким образом данные в некоторых странах уже возможно включать в доказательную базу по экологическим спорам. Наконец, результаты анализа больших объемов информации, касающейся природопользования, помогают органам власти выявлять закономерности, прогнозировать экологические риски и разрабатывать превентивные меры [16, с. 131].

2) *Содействие правоприменению*. Оно может проявляться в создании цифровых платформ для подачи жалоб на загрязнение окружающей среды, мониторинге правонарушений и получении консультаций. Типичным примером являются мобильные приложения, посредством которых граждане могут сообщать о несанкционированных свалках отходов производства и потребления.

3) *Улучшение управления охраной окружающей среды*. Цифровые технологии могут способствовать переходу к циркулярной экономике (экономике замкнутого цикла) [17], а системы отслеживания через блокчейн производственно-сбытовых цепочек будут полезны для повышения уровня эффективности контроля за экологичностью продукции (например, если необходимо подтвердить отсутствие в ней ингредиентов, полученных незаконным путем или с использованием ГМО).

4) *Повышение эффективности экологического просвещения, образования и воспитания*. Использование технологий виртуальной реальности позволяет знакомиться с богатством особо охраняемых природных территорий без непосредственного их посещения, а только с помощью сенсорных устройств, не нарушая экосистемы. При этом ощущения во время таких путешествий сопоставимы с теми, которые возникают при личном присутствии на природном объекте. Разработка интерактивного экологического атласа субъекта Российской Федерации даст возможность отслеживать состояние окружающей среды (например в части деградации почв) не просто в форме цифр и таблиц, а с визуальной привязкой к местности. Размещение такого атласа в открытом доступе, в свою очередь, будет способствовать реализации функции органов власти региона по информированию общества.

В будущем цифровизация различных процессов жизнедеятельности в сфере экологии приведет к необходимости оценки воздействия цифровых технологий на окружающую среду (углеродного

¹ Авдеев Д.А. Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2024. С. 18.

следа дата-центров или производства электронных устройств), возможности использования искусственного интеллекта в целях прогнозирования экологических кризисов (разливов нефти, например, или вымирания видов флоры и фауны) и их предотвращения. Это будет способствовать реализации превентивной функции экологического права. Кроме того, ожидается, что для оценки долгосрочного воздействия тех или иных проектов на окружающую среду доступно будет использование цифровых двойников.

Цифровизация может привести к созданию международных баз данных, помогающих отслеживанию изменений экологического состояния планеты, она упростит государствам координацию действий по вопросам охраны природы, улучшит международные контрольные механизмы для реализации экологических конвенций и договоров. Однако не все страны имеют сегодня равные возможности для внедрения цифровых технологий в систему эколого-правового регулирования, что ведет к их отставанию в сфере совершенствования экологических требований и нормативов. Сохраняется возможность фальсификации экологических данных, при этом цифровые технологии (дата-центры, блокчейн и майнинг криптовалют) увеличивают энергопотребление и объемы выбросов углекислого газа в атмосферу.

Таким образом, в сфере экологического права цифровизация предоставляет уникальные возможности для улучшения правоприменения, дела его более оперативным и превентивным [18]. Она стимулирует развитие новых инструментов правовой охраны, таких, например, как мониторинг с использованием искусственного интеллекта, цифровые платформы и блокчейн. Однако этот процесс сопровождается и новыми вызовами, включая необходимость регулирования самого влияния цифровых технологий на окружающую среду и устранения глобального технологического разрыва. В долгосрочной перспективе цифровизация может стать основой для создания всемирной системы экологического управления, способной эффективно решать проблемы современности и поддерживать устойчивое развитие всего человечества.

В настоящее время в России нет национального проекта, непосредственно посвященного цифровизации охраны окружающей среды (есть только проект «Цифровая экономика»), хотя его разработка смогла бы весьма существенно поспособствовать внедрению цифровых технологий в природоохранную деятельность. Использование цифровых технологий в сфере охраны окружающей среды поможет улучшить экологический контроль (надзор) и профилактику экологических рисков, прогнозировать последствия разных видов негативного воздействия на природу, будет способствовать облегчению доступа к правосудию по экологическим делам, автоматизации юридических процессов и повышению прозрачности работы органов экологического управления (электронная подача документов для получения лицензий и иной разрешительной документации, прием жалоб и обращений граждан, обмен

информацией между органами экологического управления, цифровизация ведения различных природоохранных реестров и кадастров и др.) [19]. Впрочем, отметим, что в нашей стране уже принимаются меры по изменению ситуации. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2021 г. № 3496-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования» предусмотрено использование в сфере охраны окружающей среды следующих цифровых технологий: искусственный интеллект, дистанционное зондирование Земли, беспилотные летательные аппараты, Интернет вещей, цифровой двойник, большие данные и аналитическая обработка данных.

Несмотря на ряд реальных и потенциальных преимуществ, связанных с цифровизацией в сфере охраны окружающей среды, этот процесс не следует идеализировать. Ее негативное воздействие на состояние природы заключается в том, что она, в частности, оборачивается повышением уровня энергопотребления, из-за чего будет наращиваться добыча полезных ископаемых и произойдет рост объемов выбросов парниковых газов от их сжигания. Кроме того, значительно больше станет электронных отходов, к переработке которых российская промышленность пока не готова. Вырастут риски кибератак на экологически опасные объекты (атомные электростанции и др.). А дроны и фотоловушки уже сейчас часто используются для незаконной охоты, способствуя браконьерству и истощению ресурсов [20]. При этом правовые способы противодействия такого рода угрозам пока не выработаны.

ОБСУЖДЕНИЕ

Цифровизация и право оказывают друг на друга сильное влияние. Цифровизация придает многим правовым процессам и явлениям новую форму; право стимулирует или запрещает (ограничивает) отдельные проявления цифровизации. Данные процессы взаимного влияния нельзя рассматривать в «черно-белом» формате, поскольку они сами по себе весьма противоречивы и сильно выходят за рамки юриспруденции. Право может (и должно) регулировать только внешнюю форму цифровых процессов, когда их использование затрагивает права и свободы людей. Цифровизация трансформирует правовую деятельность органов публичной власти, помогая ей становиться более оперативной, прозрачной и доступной. Однако для успешного внедрения цифровых технологий требуется решить немало проблем, включая модернизацию российского законодательства.

Такое обновление может осуществляться двумя путями: включать в себя как внесение изменений в отдельные законодательные акты (например в Федеральный закон «Об охране окружающей среды»), так и разработку принципиально новых кодексов и законов, непосредственно посвященных правовому регулированию цифровизации большинства аспектов жизни государства и общества. Внесение изменений в законодательство позволит оперативно адаптировать уже сложившуюся нормативную базу к новым реалиям. Это может быть

эффективно, когда речь идет о корректировке отдельных норм (например в сфере защиты персональных данных, электронного документооборота и кибербезопасности), если требуется лишь обновить терминологию, уточнить рамки применения тех или иных положений или устранить внутренние противоречия. Такая корректировка позволит сохранить преемственность и единство правового поля.

Однако при этом существует риск, что внесенные изменения окажутся фрагментарными и не охватят всю специфику быстро развивающихся цифровых отношений. Принятие специализированных законов, посвященных цифровизации, дает возможность сформировать целостный и современный нормативный инструментарий, который с самого начала учитывал бы особенности цифровой среды. Новый закон сможет установить единый терминологический аппарат, задать принципы регулирования, определить конкретные механизмы правовой защиты в условиях цифровой трансформации. Но процесс принятия новых законов часто занимает значительное время, существует также вероятность возникновения проблемы интеграции новых норм в уже существующую нормативную базу.

Поэтому наиболее эффективным нам представляется сочетание обеих стратегий: по некоторым направлениям вносятся изменения в действующие законы для быстрого устранения острых проблем; параллельно разрабатываются новые нормативные акты или даже кодексы, которые позволят трансформировать правовую систему таким образом, чтобы она отвечала вызовам цифровизации. Примером может выступить Цифровой кодекс – комплексный законодательный акт, направленный на систематизацию и унификацию правового регулирования в сфере информационных технологий и цифровых коммуникаций. Сейчас проекты цифровых кодексов обсуждаются в некоторых странах СНГ (Республике Казахстан, Кыргызской Республике и др.). Такой кодекс может состоять из двух частей. В состав Общей части следует включить базовые понятия, термины, принципы, здесь будут определены субъекты и объекты права в цифровой сфере. Особенная часть должна содержать раз-

делы, посвященные различным аспектам цифровых технологий и информационных отношений, включая главы об искусственном интеллекте, облачных технологиях, электронной коммерции и электронном документообороте, о больших данных, кибербезопасности, защите персональных данных и т.д.

Принятие Цифрового кодекса позволит улучшить предоставление государственных услуг, снизить бюджетные расходы на создание и поддержку информационных систем, повысить прозрачность взаимодействия между государством и пользователями, расширить применение информационных технологий в государственном управлении, создать новые возможности для использования данных, аналитики и искусственного интеллекта в процессах принятия решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация и право представляют собой два динамичных явления, которые находятся в состоянии взаимного воздействия. С одной стороны, происходит «оцифровка» правовых процедур (онлайн-подача исков и т.д.), а с другой стороны, всё чаще цифровые инструменты используются правоприменителями для сбора и анализа информации в целях принятия наиболее обоснованных решений. Цифровые продукты применяются во всех отраслях права: начиная со смарт-контрактов и заканчивая оценкой доказательств по уголовным делам. В каждой отрасли права имеется своя специфика. Например, в рамках экологического права цифровые технологии позволяют получать информацию о загрязнении окружающей среды, осуществлять экологический контроль, обосновывать подаваемые в суд иски о возмещении причиненного природе вреда.

Таким образом, следует подчеркнуть, что в условиях динамичных изменений цифровой среды традиционные правовые концепции и институты требуют серьезной переоценки. Возникает необходимость не только корректировки существующих норм, но и разработки новых правовых механизмов, способных обеспечить баланс между инновационным развитием технологий и защитой прав и свобод граждан, в том числе, по нашему мнению, и посредством разработки Цифрового кодекса Российской Федерации. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бессонов Н.К. Правовые аспекты понятия цифровизации в России // Аллея науки. 2019. № 12. С. 777-782.
2. Солдаткина О.Л. Стратегические направления развития в сфере цифровизации права как приоритеты информационно-правовой политики // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 2. С. 154-160.
3. Куксин И.Н., Хода В.Д. Цифровизация – новая реальность в праве и новые угрозы // Теория государства и права. 2020. № 4. С. 115-140.
4. Алексеева А.П., Анисимова Т.В. Законодательные инициативы в сфере установления уголовной ответственности за незаконные использование и передачу, сбор и хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные: проблемы и перспективы // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2024. С. 13-15.
5. Гаврильченко Ю.П. Эволюция предмета финансового права в процессе цифровизации // Финансовое право в условиях цифровизации экономики. Материалы международного научно-практического круглого стола. Минск, 2020. С. 27-33.

6. Sidorenko E.L., von Arx P. Transformation of Law in the Context of Digitalization: Defining the Correct Priorities // Digital Law Journal. 2020. № 1. P. 24-38.
7. Уздимаева Н.И. Инновационные механизмы реализации права на самозащиту в условиях цифровизации права: современное состояние и перспективы // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 463-469.
8. Головин Е.Г., Большакова В.М., Наумова Л.Ю. Обеспечение прав и свобод граждан и риски цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 3-10.
9. Левинзон В.С., Митин Р.К. Правовое регулирование виртуального имущества // Закон и право. 2020. № 5. С. 39-42.
10. Банакас С., Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В. Цифровые отношения как предмет правового исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. Вып. 2. С. 492-509.
11. Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 7-19.
12. Алексеева А.П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т31. С. 76-80.
13. Алексеева А.П., Ничеговская О.Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 27-34.
14. Стребкова Е.Г. Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 217-225.
15. Амашукели С.А. Развитие цифровизации в сфере использования и охраны водных объектов // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3. С. 177-187.
16. Алексеева А.П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке. Тезисы докладов научно-практической конференции. Волгоград: Волгоградский филиал Московского университета потребительской кооперации, 2001. С. 129-132.
17. Арутюнова А.М., Антипенко П.А., Ломачук М.И. Проблемы перехода к экономике замкнутого цикла (циркулярной экономике) // Финансовая экономика. 2023. № 12. С. 175-177.
18. Филиппова А.И. Особенности цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования // Цивилист. 2023. № 3. С. 43-48.
19. Алексеева А.П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации // Преступность, уголовная политика, уголовный закон. Сборник научных трудов. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2013. С. 549-551.
20. Рыженков А.Я. Цифровизация и право (на примере эколого-правовых институтов) // Современное право. 2023. № 8. С. 23-29.

REFERENCES

1. Bessonov N.K. Pravovyye aspekty ponyatiya tsifrovizatsii v Rossii // Alleya nauki. 2019. № 12. S. 777-782.
2. Soldatkina O.L. Strategicheskiye napravleniya razvitiya v sfere tsifrovizatsii prava kak priority informatsonno-pravovoy politiki // Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya. 2020. № 2. S. 154-160.
3. Kuksin I.N., Khoda V.D. Tsifrovizatsiya – novaya real'nost' v prave i novyye ugrozy // Teoriya gosudarstva i prava. 2020. № 4. S. 115-140.
4. Alekseyeva A.P., Anisimova T.V. Zakonodatel'nyye initsiativy v sfere ustanovleniya ugolovnoy otvetstvennosti za nezakonnyye ispol'zovaniye i peredachu, sbor i khraneniye komp'yuternoy informatsii, soderzhashchey personal'nyye dannyye: problemy i perspektivy // Ugolovnoye zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra. Materialy yezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2024. S. 13-15.
5. Gavrilchenko Yu.P. Evolyutsiya predmeta finansovogo prava v protsesse tsifrovizatsii // Finansovoye pravo v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki. Materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola. Minsk, 2020. S. 27-33.
6. Sidorenko E.L., von Arx P. Transformation of Law in the Context of Digitalization: Defining the Correct Priorities // Digital Law Journal. 2020. № 1. P. 24-38.
7. Uzdimayeva N.I. Innovatsionnyye mekhanizmy realizatsii prava na samozashchitu v usloviyakh tsifrovizatsii prava: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy // Yuridicheskaya tekhnika. 2021. № 15. S. 463-469.
8. Golovin Ye.G., Bol'shakova V.M., Naumova L.Yu. Obespecheniye prav i svobod grazhdan i riski tsifrovizatsii // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2020. T. 10. № 2-1. S. 3-10.
9. Levinzon V.S., Mitin R.K. Pravovoye regulirovaniye virtual'nogo imushchestva // Zakon i pravo. 2020. № 5. S. 39-42.
10. Banakas S., Popondopulo V.F., Petrov D.A., Silina Ye.V. Tsifrovyye otnosheniya kak predmet pravovogo issledovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2023. T. 14. Vyp. 2. S. 492-509.
11. Zor'kin V.D. Providentia ili o prave budushchego v epokhu tsifrovizatsii // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 6. S. 7-19.

12. Alekseyeva A.P. Kiberprestupnost': naskol'ko real'na ugroza // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2017. № Т31. S. 76-80.
13. Alekseyeva A.P., Nichugovskaya O.N. Kiberprestupnost': osnovnyye cherty i formy proyavleniya // Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. 2017. № 1. S. 27-34.
14. Strebkova Ye.G. Tsifrovizatsiya konstitutsionnykh prav i svobod: sushchnost' i problemy realizatsii // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2021. № 1. S. 217-225.
15. Amashukeli S.A. Razvitiye tsifrovizatsii v sfere ispol'zovaniya i okhrany vodnykh ob'yektov // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2022. № 3. S. 177-187.
16. Alekseyeva A.P. Otvetstvennost' za ekologicheskiye pravonarusheniya (prestupleniya) // Puti razvitiya rossiyskoy yuridicheskoy nauki i obrazovaniya v XXI veke. Tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd: Volgogradskiy filial Moskovskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii, 2001. S. 129-132.
17. Arutyunova A.M., Antipenko P.A., Lomachuk M.I. Problemy perekhoda k ekonomike zamknutogo tsikla (tsirkulyarnoy ekonomike) // Finansovaya ekonomika. 2023. № 12. S. 175-177.
18. Filippova A.I. Osobennosti tsifrovoy transformatsii otrasli ekologii i prirodopol'zovaniya // Tsivilist. 2023. № 3. S. 43-48.
19. Alekseyeva A.P. Profilaktika pravonarusheniy v Rossii: zakonodatel'nyye osnovy i perspektivy realizatsii // Prestupnost', ugovnaya politika, ugovnnyy zakon. Sbornik nauchnykh trudov. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2013. S. 549-551.
20. Ryzhenkov A.Ya. Tsifrovizatsiya i pravo (na primere ekologo-pravovykh institutov) // Sovremennoye pravo. 2023. № 8. S. 23-29.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© **Анисимов А.П., Филимонова Е.А., 2025.**

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Анисимов А.П., Филимонова Е.А. Цифровизация и право: теория взаимодействия // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 118-126.